

Etymologica 1—48

(Материалы по этимологии маторско-тайгийско-карагасского языка)

Эта серия этимологических заметок (которую, как хотелось бы надеяться, удастся продолжить) возникла в ходе обработки и подготовки к публикации двух важнейших для самодийского языкознания лингвистических рукописей XVIII века: тайгийского, карагасского и маторского словников Г. Ф. Миллера и карагасского словника П. С. Палласа. Таким образом, предлагаемые заметки являют собой часть этимологического комментария к осуществленному нами изданию этих словников (Е. Helimski: *Two Mator-Taigi-Karagas Vocabularies from the 18th Century*. JSFOu 81).

Используемые сокращения и обозначения в основном или являются общепринятыми в уралоистике (см. MSzFE 707 и сл.) и самоедологии (см. Janhunen, SW 10 и сл.), или понятны без специальной расшифровки. Менее распространенные и введенные автором аббревиатуры отражает следующий перечень:

БМРСл: К. М. Черемисов, Бурят-монгольско-русский словарь. Москва 1951.
Иллич-Свитыч: В. М. Иллич-Свитыч, Опыт сравнения ностратических языков 1—3. Москва 1971—1984.

Миллер—Боргояков: М. И. Боргояков, Словарные материалы по хакасским диалектам XVIII в. — Диалекты хакасского языка. Абакан 1973. 109—135 (словники Г. Ф. Миллера).

Миллер—Дульзон: А. П. Дульзон, Словарные материалы XVIII в. по кетским наречиям. Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та XIX/2. Томск 1961. 152—189 (словники Г. Ф. Миллера).

МТК: маторско-тайгийско-карагасский (язык).

ПАСиЯ: Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск.

Попова: Я. Н. Попова, Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. Szeged 1978.

СрСл: [П. С. Паллас,] Сравнительные словари всех языков и наречий... Санкт-Петербург 1787—1789.

ТМС: Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков (отв. ред. В. И. Цинциус) 1—2. Ленинград 1975—1977.

Щербак Назв. жив.: А. М. Щербак, Названия домашних и диких животных в тюркских языках. — Историческое развитие лексики тюркских языков. Москва 1961. 82—172.

ГН: Е. Helimski, *The Language of the First Selkup Books*. Szeged 1983 (данные Н. П. Григоровского по диалекту Нижней Чаи).

Korhonen, JLKH: M. Korhonen, *Johdatus lapin kielen historiaan*, Helsinki 1981.

Kortt—Simčenko: I. R. Kortt — Ju. B. Simčenko, *Wörterverzeichnis der Nganasanischen Sprache I*. Berlin 1985.

ММсер: Г. Ф. Миллер, рукопись (для МТК и камасинских данных номер отсылает к публикации в JSFOu 81).

PMсер: П. С. Паллас, рукопись (номер по публикации в JSFOu 81).

PRreise: P. S. Pallas, *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs* III. Sankt—Petersburg 1776.

PZoogr: P. S. Pallas, *Zoographia Rosso—Asiatica I—III*. Sankt—Petersburg 1811.

R: В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий I—IV. Санкт-Петербург 1893—1911.

Данные самодийских языков из материалов экспедиций МГУ и полевых материалов автора приводятся с пометой (совр.). При цитировании данных из стандартных словарей литературных уральских и алтайских языков ссылки на источник, как правило, не делаются. Наряду с обычным астериском, применяется помета + для незафиксированных современных (или близких к современности) форм.

1. Матор. *tos-chunäk* 'град'.

Матор. (MMscr 10) *tos-chunäk* 'grando' (с пояснением: 'der kleine', в противоположность *sirrit* 'der große Hagel'), (PReise) *tasjunak* 'Hagel' (вероятно, искаженная форма) имеет точные соответствия в койб. (PReise) *tuskunak* 'Hagel', камас. (D) *t'osk'vnäk'*, *t'äsk'vnäk'* id., а также в нескольких соседних тюркских языках: тофал. *tosqanaq* 'град', тув. диал. *dostānak* (< *dostakvnaq*) id., качин. (D) *täskānäk'* 'Hagel'.

А. Й. Йоки при издании словаря К. Доннера указал на качинское слово как источник камасинского (KamWb 73), но в Joki, Lehnw. эта этимология опущена. По-видимому, тюркские формы, несмотря на свое локальное, а не общетюркское бытование, должны рассматриваться как первичные по отношению к саяно-самодийским. В словообразовательном отношении вероятно их связь с тюрк. **töz* 'пыль', **töz-* 'распыляться, рассеиваться', др.-тюрк. (Clauson 573) *tozyak* 'пыль, пыльца', казах. (R) *tuzyaq* 'мелкий дождь', тобол. (R) *tūsqaq* id., алт. (ойрот.) *toskok* 'хрупкий, ломкий', телеут. (R) *tosqyn* 'рассыпанный'; в случае с тув. *dostānak* налицо контаминация с тув. *dostak* 'выпуклость, шишка', тюрк. (Räsänen, VEWT 491) **tosta-* 'выступать, быть выпуклым'. Сложнее объяснить тюркские формы как сложения из **toš* 'лед' и (?) **konak* 'просо' (ср. еще телеут. (R) *tošto-* 'обледенеть'): в этом случае ожидалось бы сохранение *š*, а не *s*. Не исключено, наконец, и влияние (чисто фонетическое) со стороны тюркских образований типа тобол. (R) *tasqynaq* плешивый.

Некоторым фонетическим и семантическим сходством с рассматриваемыми формами обращает на себя внимание сельк. (совр.) Таз *tössan*, *töqsan* 'вид наста, ледяная корка на снегу после дождя'. Однако это слово может быть удовлетворительно объяснено без выхода за пределы селькупского материала (ср. *tös siri* 'глубокий снег в сугробах' или же ср. *töqqi-* 'постелить, придавить' с потенциально возможным дериватом типа **töqqipsan* > *töqsan* > *tössan* 'настил'), а реконструкция общего прасамодийского источника для матор., камас.-койб. и сельк. слов представляется невозможной.

2. Самод. **säcu* 'головня'.

Корень реконструируется на основании следующих данных: нган. (совр.) произв. *satüə* (< **säcu-jä*) | энТ (совр.) произв. *seduo* (< **säcu-jä*, как в нган.) | ненЛ (C) *šät*, *šat* 'Kohle', (L) *S tuš* *šät* 'Kohle; Holz, das schwarz verkohlt ist', P *tuñ* *šät* id., (Попова) произв. *šatko* 'уголь' | сельк. (GH 1495) *түйүдүмчү* [*tü* *säččə*], (совр.) Таз *sat* или *satti*, чаще *tüssat* или *tüssatti* | камас. (D) *-zädə*: *sənzädə* 'Brand, Feuerbrand' | тайг. (MMscr 33) *schädu* [*sädü*] '(?) pruna'.

Нган. *satüə* засвидетельствовано также как (Г. Н. Грачева, Традиционные культуры нганасан. — Памятники культуры народов Сибири и Севера. Ленинград 1977. 222) *satüö* 'головешка', (Kortt — Simčenko) *sat'ü'* id. В ненецком и селькупском представлены отчасти сложения с самод. **tuñ* 'огонь',

в камасинском — сложение с (C) *si'* 'Kohle'. Тайгйское слово записано в рукописи Г. Ф. Миллера как соответствие лат. *pruna* 'угли', а затем перечеркнуто, из чего можно заключить, что оно обозначало нечто сходное с углями -- скорее всего, именно головню.

3. Самод. *se 'глина'.

МТК /*sä*/ 'глина' засвидетельствовано как (ММscr 44) караг. матор. *schä* 'lutum', (РМscr 356) караг. *se* 'глина'. Оно дополняет собой этимологическое гнездо, выделявшееся уже давно (см., например, Setälä: FUF 12: 46, JSFOu 30/5: 37; Paasonen, Beitr. 80, 217), но в своей северносамодийской части не лишнее проблематичности (в Janhunen, SW это сопоставление отсутствует):

нган. (C) произв. *sātu* (ген. *sadu*) 'Thon' (? < **se-t'ä*) | ненТ произв. (C) *saed* 'Lehm', (L) O *sēd tab* 'blauer Ton', (T) *сэд я* 'плотная глинистая почва' (? < **se-j-t'z*) | ненЛ произв. (C) *haet* 'Ofen (im Zimmer)', (L) Lj, *χēt* blauer Ton; Ofen', (Попова) *χaet* 'глина' (= ненТ) | сельк. (C) МО К *syē* '(Lehm?)', *schwarze, harte Erde bei einem Fluss*', (совр.) Газ *sö* 'глина, глинистая почва' | койб. (Сп) *сэ* 'глина', 'известь' | МТК /*sä*/.

Предлагаемая нами реконструкция самод. *se носит ориентировочный характер и опирается на аналогию с фонетическим развитием в таких примерах, как самод. *je 'сосна' (см. Janhunen, Sw 42 с реконструкцией **je*¹ (*je¹w) и *te 'береста' (см. Janhunen, SW 145—146 с реконструкцией *tšj).

Думается, что нет оснований отказываться (как это делают Sammal-lahti: FUF 43 и Janhunen: JSFOu 77/9) от традиционного сопоставления самодийских форм с финно-угорским названием глины (Сетяля, Паасонен, см. еще Toivonen: FUF 30: 355 и SKES 985). Речь идет о фин. *savi*, саам. Kld. *tšwäje*, Тер *tšwäje*, -a, мордЭ *šovān*, М *šovān*, мар. *šun*, удм. *šuj* (ср. также *šumed*, *šumed* 'ил'), коми *šoj* (ср. также *šun* 'глей, темно-синяя глина; ил'), манс. (Honti, OUVok. № 580) *süwəł, хант. (DEWOS 1312, реконструкция наша) *säwəj; помимо указанных работ, см. еще Setälä: FUF 2: 259; Paasonen, s-Laute 41; FUV 112; Collinder, CompGr. 397, 413 (*sawö); КЭСК 252, 274. Уникальный характер некоторых фонетических корреспонденций, наблюдаемых в данном наборе форм, побуждает ряд исследователей к его дроблению на две или даже на три этимологии (Toivonen; SKES; UEW sub. *sawe, *sojwa). Однако действительной причиной этого может быть уникальная фонетическая структура исходной праязыковой основы. Одно из возможных решений состоит в реконструкции ф.-у. *šwzC с вынужденным предположением о том, что исходное качество гласных затемнено вследствие их взаимодействия и/или стяжения (C обозначает один из палатальных согласных). Отметим, что даже саамские формы, связь которых с фин. *savi* оспаривается, могут отражать **šwja*¹ (видимо, некоторая трансформация *šwzC). Учитывая регулярный характер утраты урал. *w- в самодийском, нет непреодолимых препятствий к объединению ф.-у. *šwzC с самод. *se: как и в некоторых других случаях такого рода,

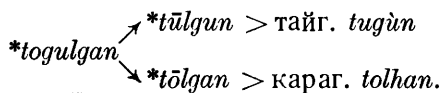
¹Считается, что саам. Kld. -*äj*-, Тер -*äw*- отражают общесаам. **-kj-* (> **-γj-*), см. Kogonon, JLKH 173, 191 Однако неизвестны, по-видимому, примеры с общесаам. *wj-; можно допустить, что если такое сочетание существовало, то оно дало те же восточносаамские рефлекссы.

неспособность современной уралистики воспроизвести с желательной точностью фонетический облик исходной праформы не может служить основанием для того, чтобы вообще игнорировать соответствующую этимологию.

4. Тайг. *tugùn-chorchóldschin* 'олово'.

Тайг. (MMscr 48) *tugùn-chorchóldschin* 'stannum' включает в качестве второго компонента название свинца, имеющее тюрко-монгольское происхождение, см. Joki, Lehnw. 195. Первый компонент опознается как монголизм, ср. письм.-монг. (Ligeti: NyK 49: 261—262 и др.) *toyulyan* 'олово', бурят. (C) NU *tábuguŋ*, Т Ch. *tálguŋ* (n) 'Blei', (БМРСЛ) *туулган* 'свинец'. Развитие *-lg- > -g-* труднообъяснимо (неточная запись?).

Монгольским заимствованием является и караг. (PMscr 359) *tolhan* 'олово' (один из чрезвычайно многочисленных монголизмов карагасского диалекта), однако рассматриваемые две формы отражают различные монгольские диалектные источники:

5. МТК *|aja|* 'брат', 'ребенок'.

В материалах по МТК представлены два термина родства, имеющие одинаковую форму *|aja|* и засвидетельствованные следующим образом:

(А) (Mess) абакан. *aija* 'Bruder', (MMscr 57) тайг. (+ Px 3Sg) *aiidda*, караг. (+ Px 3Sg) *aiedda* 'frater maior', (СрСл) матор. (+ Px 3Sg) *orgaŋda* 'брат' (ср. *|orgo|* 'большой').

(Б) (MMscr 63) матор. (+ Px 1Sg) *aim* 'infans', (СрСл) матор. (+ Px 3Sg) *aiiēda* 'сын', (Сп) матор. (+ Px 1Sg) *aimь* 'младенец', (мн. ч. + Px 1Sg) *aine* 'дети', (ген. + Px 1Sg) *айныенджимия* 'приданое' (= *айны енджи мя* '*ребенка-моего приданое дает'), *айнайда* 'внук' (= *айн[ы] айда* '*ребенка-моего ребенок-его').

Эти два термина очевидным образом состоят в дополнительном диалектном распределении: *|aja|* как обозначение (старшего) брата отмечено в „абаканском“, тайгийском и каргасском диалектах (в маторском — лишь в сочетании с определением 'большой'), а как обозначение ребенка, сына — только в маторском, где понятие (старший) брат выражается тюркским заимствованием *|aža|*: (MMscr 57) *adschēm* 'frater maior', (Сп) *аджямь* 'брат' (см. Joki, Lehnw. 57) Отметим, что этимологическая идентификация *|aja|* и *|aža|* совершенно немыслима (вопреки Raasonen, Beitr. 278 и Joki, Lehnw. 57).

МТК *|aja|* — типичный представитель категории Lallwörter. Фонетически и семантически сходные формы присутствуют во многих самодийских языках, ср. особенно нган. (C) *ηaja*, *ηaija* 'jüngerer Bruder od. Schwester', (Терещенко НганЯз. 4, 29) *ηадя* 'младший брат; младшая сестра', (Mikola) произв. *ηεdaptε nini* [*ηo-*] 'öccs' | сельк. (Katz, Selcupica 1: 36) Тым *ata* 'älterer Bruder' | ненЛ (L) Lj. *idda* id. Реконструкция общего источника этих форм (? самод. *əjā) возможна лишь при предположении о нерегулярном фонетическом развитии в нганасанском (-a вместо ожидаемого -u) и лесном ненецком

(отсутствие η -протезы, как и в некоторых других терминах родства). См. также Steinitz, OstjArb. IV: 268—269.

Наиболее правдоподобная цепочка семантического развития: 'ст. брат/сестра' = 'брат/сестра' → 'мл. брат/сестра' → 'ребенок'.

6. Самод. *jǎk(z)tʰz 'старый, старик'.

Следуя Х. Паасонену (Beitr. 266—267), эту прасамодийскую основу можно реконструировать на основании камасинско-МТК параллели, явно не носящей контактного характера:

камас. (С) *tekte* 'alt', (D) *dalkʰtə*, *dʒpłktə*, *daktə* | МТК |čagədi|: (ММscr 61) тайг. (+ Px 1Sg) *dščagadəm* 'maritus', (PMscr 577) караг. *jagadı* 'старый', (СрСл) матор. (+ Px 3Sg) *čagädädde* 'муж', (Сп) матор. *тчягды* 'дряхлый', *тчягдыхазы* 'старик' (-хазы 'человек'), (+ Px 1Sg) *чягдемь* 'жених', *тчягдымь* 'муж', *тчягдемь* 'хозяин'.

Парадоксально, но факт: никак нельзя признать случайностью сходство самод. *jǎk(z)tʰz с сев.-самод. *jǎkətʰz 'важенка', которое отражено следующим образом:

энТЛ (совр.) *doçodi*, (С) Ch. *jóhori*, В. *johodi* 'Renntierkuh' | ненТ (L) О *jāçadēj*, U—Ts. *jādēj* id., (Т) *яхәдей* 'важенка (самка оленя)' | ненЛ (L) Nj. *jāçaci*, *jāci* 'Weibchen (Renntier, Kuh, Pferd, Schaf, Schwein)' S *jāçci*, (Попова) *daçli* 'важенка (самка оленя)'.

Неслучайный характер сходства доказывается существованием точной семантической параллели в хантыйском языке, где *nǎptəy 'Renntierkuh' (V *nowtəy*, см. DEWOS 1010) словообразовательно связано с *nǎpət 'Lebenszeit, Alter', *nǎptəŋ 'langlebig, alt' (V *nowət*, *noutəŋ*, см. DEWOS 1009—1010). То же соотношение наблюдается между манс. (Ahlqvist) *nati* 'Weibchen von Renntier' и манс. (Honti, OUVok. № 435) *nāt 'Lebenszeit'.

С другой стороны, сев.-самод. *jǎkətʰz 'важенка' трудно отделить от самод. *jekä 'самка, важенка' (см. Janhunen, SW 41; рефлексы в нен., сельк. и камас.). Реконструкция в последнем случае *e представляется не вполне достоверной, поскольку существует еще энТ (совр.) *dote* 'самка' (скорее из *jǎkčä, чем из *jekä). Следует добавить, что в камасинском языке слово 'старый' (см. выше) неотличимо от (С) *tekte* 'Renntierkuh', (D) *dplkʰta*, *dplkʰtə*, *tplkʰta*, *dǎkʰte* id.

По-видимому, объединить все рассматривавшиеся самодийские формы позволяет реконструкция самод. *jǎkčä ~ *jǎkčä (? ~ *jekčä) 'старый; важенка'. Нельзя исключить (несмотря на необычное соответствие анлаутных согласных), что с этой основой связано тунг. (ТМС 2: 52—53) *sagdǰ 'старый'.

Наконец, в связи с МТК |čagədi| (см. выше) следует обратить внимание на названия двух тофаларских (тюркско-карагасских) аймаков: (С) *Tjogde* и *Kara Tjogde*, (Рассадин, Фонетика и лексика тофаларского языка 5) *çoydy* и *qara çoydy/qara çoydy*; ср. также бурят. (С) *Zugde* 'Karagasse'. Сюда же могут относиться такие тюркские родовые названия, как койб. (С) *tjoda* и сойот. (С) *tjode*, если в них -d- < *-yd- (см. Hajdú: JSFOu 54/1: 97). Засвидетельствованные значения МТК |čagədi| ('муж', 'хозяин') дают основания рассматривать это слово как возможный источник карагасского этнонима.

7. Самод. *nãtrã 'темя, макушка'.

К тем данным по этой основе, которые приведены в Janhunen SW 99, следует присовокупить энТ (совр.) *naba* 'темя, макушка' и нган. (совр.) *hõphi*, (Kortt—Simčenko) *hõngny* 'макушка'. Благодаря этим данным среди нескольких возможных реконструкций, указанных Ю. Янхуненом (*nãtrã, *nãtrã или *nãtrã) можно с уверенностью выбрать одну — *nãtrã. Такая реконструкция полностью согласуется и с данными МТК, где мы находим тайг. караг. *[namba]*, матор. *[namba]*, см. (MMscr 69) тайг. (+ Px 3Sg) *nãmbata* 'caput', (PMscr 375) караг. *nãmbasimachande* 'подбородок', (PReise) матор. *nãmba* 'Kopf', (Сп) матор. *намба* 'верх', (+ Px 1Sg) *набамъ* 'голова'.

8. Матор. *haráda* 'brachium', самод. *pãrà 'рука (Arm)'.

В нашей публикации в JSFOu 81 высказано предположение, что матор. (MMscr 81) (+ Px 3Sg) *haráda* 'brachium' представляет собой заимствование из (ранне) тюркского **kar(a)* 'рука (Arm)'.

Однако, сколь ни привлекательна версия о том, что данное тюркское слово проникло не только в венгерский язык (венг. *kar*), но и в МТК, от нее следует решительно отказаться в пользу не замеченного нами, но вполне очевидного сравнения с ненТ (L) *U pãrãb* 'Unterarm', ненЛ (L) *Lj. Nj. pãrãt* 'Unterarm; Oberarm'. На эту этимологию, позволяющую реконструировать самод. *pãrà 'рука (Arm)' (в ненецких формах наращен суффикс *-*te*) указал Ю. Янхунен (письменное сообщение автору от 11. 09. 1986; см. также: J. Janhunen, On the Interaction of Mator with Turkic, Mongolic, and Tungusic. — JSFOu 82, в печати).

9. МТК *[enži]* ~ *[inži]* 'женская грудь, сосок'.

Данное слово засвидетельствовано следующими формами: (MMscr 86) тайг. (+ Px 1Sg) *indschim*, караг. *éndschi*, матор. *indschi* 'mamillae', (PMscr 392) караг. (+ Px 3Sg) *énditte* 'титька', (Сп) матор. *инджи* id., (акк.) *инджим-миль* 'кормлю грудью', (ген. + Px 3Sg) *энджындурь* 'вымя у коровы или овцы' (ср. урз 'железа'). В нем можно было бы видеть тюркское заимствование, ср. тюрк. *amčäk с теми же значениями (хакас. *imžek*, алт. (ойрот.) *emček* и т. д., см. Севортян ЭСТЯ 1: 272). Слабым звеном такого объяснения является отсутствие каких бы то ни было следов конечного -*k* в МТК.

С другой стороны, можно предполагать и самодийское происхождение рассматриваемого слова. Оно могло развиваться из самод. *ãnsi < *ãmsi (к фонетике ср. самод. *ãt³s¹i 'ребенок' > МТК *[eči]* ~ *[iči]* и самод. *t¹ãnsã 'ящерица' > МТК (*tanžə*). Гипотетическая праформа *ãmsi содержит корень **ãm-*, обнаруживаемый также в ненТ (L) *O ñãmē, ñãmē* 'Zitze, Brustwarze', *ñãmã* 'saugen' | ненЛ (L) *Nj. ñãmmar* 'Zitze, Euter'². Своей суффиксальной

² Но камас. (D) *emēr¹em, emēr¹em* 'saugen, lutschen' < тюрк. (ср. хакас. *emer* 'сосать'); в MSzFE 153 неточность.

частью и общей структурой *əmsi напоминает нган. (Kortt—Simčenko) произв. *nimsyku* 'сосок (груди), груди', сельк. (С) К *njepsə*, Кар. *njips* 'Brustwarze'; эти формы отражают самод. *nimsz и далее связываются с самод. (Janhunen, SW 110) **nim-* (~ **nim-*) 'сосать'.

Весьма вероятно, что параллельное функционирование самод. **nim-* и **əm-* 'сосать', *nimsz и (?) *əmsi 'сосок' представляет собой архаизм прауральской эпохи, поскольку сходные варианты сосуществуют и в финно-угорских языках, ср. **nime-* (саам. N *njāmtā-*, коми *nimavni*) и **ime-* (фин. *imeä*, хант. VVj. *em-*, венг. *emlő*). Изложенные выше данные подкрепляют и дополняют анализ, представленный в MSzFE 153 и Janhunen: JSFOu 77/9: 256, см. также UEW 82--83.

10. Самод. **əŋkə*¹ 'мочевой пузырь'.

Корень реконструируется на основании следующих данных:

нган. (совр.) *ŋoŋku*, (Столярова ПАСИИЯ 1973: 87) *ŋoŋku* | ЭНТ (совр.) *ago* | ненТ (Т) *ŋaŋe* | ненЛ (Попова) *ŋəŋk* | МТК *[aŋga]*: (MMscr 89) тайг. (+ Px 3Sg) *əngada*, матор. (+ Px 3Sg) *angada* 'vesica'.

Нган. *ŋoŋku* < *əŋkə, тогда как ненецкие и энецкая формы восходят к *əŋkə.

Определенным сходством с **əŋkə*¹ обладает сев.-самод. *ənsə- (< *əŋkə-?) '(?) моча', отраженное следующими формамн:

ЭНТ (С) *adu* 'Unrat, Kot', (совр.) произв. *aduko*, *aduku* 'кал', *adus-* 'испражняться' | ЭНЛ (совр.) произв. *asuku* 'кал' | ненТ (Л) ОР *ŋānsi* 'Harn', *ŋānsi n sabū* 'Harnblase', (Т) *ŋанзи* 'моча' | ненЛ (Попова) *ŋānsi* id. Ср. также **ənsə-* 'мочиться', отраженное как ненТ (С) *ŋānsādm* 'pissen', (Л) О *ŋāncā* id., (Т) *нанзаць* 'мочиться' | ненЛ (Л) Кис. *ŋānsa'aš* 'ins Bett nassen, in die Nase harnen', (Попова) *ŋānsa* (*š*) 'испускать мочу, мочиться'.

11. Самод. *səpə 'мочевой пузырь'.

Если (10) **əŋkə*¹ представляется чисто анатомическим термином, то рассматриваемое здесь название мочевого пузыря могло быть исходно связанным с его хозяйственным использованием в качестве емкости для жидкостей:

ненТ (Л) О *sabū* 'mit Luft gefüllter Beutel, Blase (z. B. Kropf des Schneehuhns, Harnblase, die voll Luft geblasen wird)', (Т) *cəbū* 'пузырь для хранения жира (из раздутого сетчатого желудка оленя)' | ненЛ (Л) Р *šippū* 'getrocknete Harnblase', (Попова) произв. *šipuda'ma* 'мочевой пузырь' | караг. *[sühuj]*: (MMscr 89) *schugui* 'vesica', (PMscr 415) (+ Px 3Sg) *šjuhuste* 'пузырь' | ЭНЛ (MMscr) *sowu* 'vesica', (С) *sobu* 'Blase'.

В словаре Т. Лехтисало ненецкие формы рассматриваются как отглагольные производные. Если это так, то к общесамодийской эпохе следует возводить и сев.-самод. *səpə- 'наполнить, набить':

нган. (совр.) *səhə-* 'набить, напихать, зарядить (ружье)' | ЭНТ (совр.) *sobu-* 'наполнить, набить, зарядить (ружье)' | ненТ (Л) О *sabā* 'packen, stopfen, füllen, laden (die Flinte)', (Т) *cəbā* (*сь*) 'набить, наполнить, зарядить (ружье)' | ненЛ (Л) Лj. *šappāt* 'packe, lade'.

12. Самод. **nākə*¹ 'покрытие, одежда'.

Реконструкция опирается на следующие данные:

(?) ненТ произв. (Т) *няхяла(сь)* 'укрепить при помощи подкрепляющего дополнительного слоя' | сельк. (совр.) Таз *nūqi* 'поверхность, покров, кожа (на теле), одежда, нюк (покрышка чума)' | МТК (ММscr 96) тайг. *ngjāga*, караг. *njāga*, матор. *naga* 'vestis'.

В свете предложенной реконструкции нуждается в пересмотре вопрос о соотношении между сельк. *nūqi* и хант. (DEWOS 1032—1033) *nūkəj: Trj. *nōki*, КоР Кг. Ts. *nōka*, Ni. *Šnūka*, Kaz. Sy. *nūki*, O *nuki* 'Sämischleder (Kr. Š Sy. O; Kaz.: aus Rentierfell); dem Sämischleder ähnliches Leder (Kaz. O); ungebrauchtes Kuh-, Pferdeleder für Riemen (Kaz.); abgenutztes Rentierfell ohne Haare (Ni. Š Sy.); Bedeckung für das Zelt (Trj.); Fausthandschuh aus Leder (КоР Ts.); (Leder-) Riemen (Š)'. Согласно Rédei: NyK 74: 90, селькупское слово является хантыйским заимствованием; в пользу этого говорит то, что оно известно только в северных селькупских диалектах, тогда как хант. *nūkəj распространено на всей хантыйской территории (и заимствовано из хантыйского в мансийский и русский языки). Но этот фактор не может служить решающим аргументом, если учесть, что для *nūkəj не обнаруживается ни соответствий в других финно-угорских языках, ни внутрихантыйской этимологии; что семантический спектр сельк. *nūqi* существенно шире (в то время как хант. *nūkəj носит терминологический характер); наконец, что для сельк. *nūqi* устанавливается самодийская этимология. Поэтому правильнее считать, что хантыйское слово представляет собой селькупское заимствование — по-видимому, очень давнее, проникшее до расселения западных ханты на современных территориях.

Сохраняет, тем не менее, силу объяснение русск. *нюк* как хантыйского заимствования (Steinitz, OstjArb. IV: 210—211); мнение о селькупском происхождении этого русского слова (Г. Н. Прокофьев, Селькупская грамматика. Ленинград 1935. 45) подтверждается лишь „в конечном счете”.

13. Самод. **sārwa*¹ (*sārwa или *sārmā) 'дымовое отверстие чума'.

Корень реконструируется на основании следующих данных:

энТЛ (С) произв. *sāma'a* 'Rauchloch' | ненТ (L) Sj. *nūn_sārwa* 'Verbindungsstelle der Zeltstangen oben' (*nū* 'Zeltstange'), (Т) *сарва* 'верхушка (чума)' | ненЛ (L) Nj. *χārwa* 'zwei dickere Grundstangen des Zeltgerippes, die zusammengebunden sind', *χārwa_ši* 'Rauchöffnung in der Spitze des Zeltes', (Попова) *xāwa* 'верхушка', *xāwanši* 'дымоходное отверстие в чуме' | (?) камас. (D) *sōrmi* Ortsname: ein Gipfel im Sajanischen Gebirge | МТК (ММscr 104) тайг. (+ Рх ISg) *sarmām*, караг. матор. *sārma* 'fenestra'. В связи со значением 'окно' в МТК достаточно сослаться на роль дымового отверстия как источника освещения и смотрового проема в чуме.

14. (?) Самод. *ā¹tā¹ 'нарта (один из видов)'.

Этимология ненадежна из-за ограниченности материала: энТ (совр.) *ede* 'нарта-склад' | МТК (PMscr 443) караг. *éde*, матор. *édde* 'traha', (PMscr 443) *edè* 'сани'.

15. МТК *kura, kōrū* 'веревка'.

В число рефлексов самод. (Janhunen, SW 76) **kurā-* 'связывать, плести' Ю. Янхунен включает: (А) матор. (Сп) *курамъ* 'плету'; (В) матор. (Сп) *кура* 'веревка'; (С) тайг. (Adelung) *kōrū* 'funis', ср. (MMscr 116) тайг. *kōrū*, караг. *gōrū* 'funis'.

Среди этих форм бесспорно самодийским является только глагол *курамъ*.

Сложнее обстоит дело с *кура*. Это слово может, конечно, трактоваться как отглагольное существительное, но образование *nomina acti* посредством нулевого суффикса для самодийских языков совершенно нетипично. Точное соответствие обнаруживается в коттско-ассанском языке: котт. (С) *kūra* 'Strick, Riemen', ассан. (Миллер—Дульзон) *кура* 'веревка'. Более отдаленную параллель дает тюрк. (Räsänen, VEWТ 302—303) *kur 'пояс, кушак; ряд', которое М. А. Кастрен (Versuch Jen.-Ostj. u. Kott. 206) сопоставлял с котт. *kūra*. Не исключено, что ранняя пратюркская форма с сохранением впоследствии утраченного конечного гласного (*kurz) послужила источником для матор. *кура*, котт. *kūra*.

Другое обозначение веревки — *kōrū, gōrū* — фонетически несводимо ни к **kurā-*, ни к *кура*. По-видимому, оно представляет собой заимствование из алтайского источника. Наибольшее сходство с *[kōrū]* обнаруживает тунг. *gōrā 'привязь, веревка', отраженное как нанайск. *К—Угуре* 'причал (веревка, для привязывания лодки)' и ороч. *гуže* 'ремень (которым привязывают хомут к потягу)' (в ТМС I: 174 эти слова ошибочно помещены в двух различных статьях); далее ср. тунг. (там же) **gōrā-* 'связывать; развязывать', письм.-монг. *gōrū-*, *gürü-* 'плести', *gūri* 'корзина', *gürüge* 'плетеное изделие', (Ramstedt, Kalm Wb 139) *gürege* 'geflochten, Flechtwerk'. См. об этих алтайских словах Poppe, VerglGramm. 25, 107, а также Sauvageot, Rech. 85 (где для сравнения с ними привлекаются, среди прочего, и рефлексы самод. **kurā-* 'связывать, плести'). Детали взаимоотношения между МТК *[kōrū]* и алтайскими формами неясны; в целом чрезвычайно трудно полностью разобраться в обилии уральских и алтайских форм типа *kVrV-/gVrV-*, которые обозначают связывание, плетение, орудия или продукты этих действий и отчасти могут быть связаны генетически (см. Иллич-Свитыч I: №№ 197, 236, а также слабо систематизированный материал в Sauvageot, Rech. 85—89), отчасти же являются заимствованиями³ и результатами контаминации.

Учет этого многообразия форм делает затруднительным принятие версии Ю. Янхунена, согласно которой глагол **kurā-* является дериватом от самод. *ku 'веревка, ремень', сохраненного только в сельк. (совр.) Таз *kū* 'лямка' (Janhunen, SW 75—76, ср. еще Sammallahti: FUF 43: 29—30).

16. Самод. *kejт 'кобыла, самка'.

В диалектах МТК обнаруживается два сходных, но не сводимых друг к другу названия кобылы: (MMscr 119) тайг. *kéibe* 'equa', (Сп) матор. *кейбе* 'кобыла', (ген.) *кыйбын-сагмалъ* 'вино из молока лошадиного' (из самод. (Jan-

³ Например, нанайск. *xorko* 'веревка' при самод. *kurko, ненТ *xurko*; см.: Е. А. Хелимский, Самодийско-тунгусские лексические связи и их этноисторические импликации. — Урало-алтаистика. Новосибирск 1985. 210.

hunen, SW 66—67) *kejmä (? ~ *kijmä) 'самка') и (MMscr 119) караг. *gim* 'equa', (PMscr 447) *gym* 'кобыла'. Это второе название непосредственно сопоставимо с теми селькупскими и камасинскими формами, которые упоминаются Ю. Янхуненом в связи с *kejmä, но (в отличие от других рефлексов *kejmä) не обнаруживают никаких следов конечного гласного: сельк. (D) Чая *süm* 'tamma', (GH 1285) *сюм* 'кобыла' | камас. (D) *šem-p'õ'du* 'Ziegenweibchen' (*p'õ'du* 'Ziege'). Несомненно, все эти формы отражают общий источник — самод. *kejm (реконструкция гласного не вполне достоверна, как и в случае с *kejmä).

С другой стороны, к числу форм, отражающих вариант *kejmä, следует добавить энт (совр.) *sē* 'самка' и ненЛ произв. (C) *šibeku* 'Vogelweibchen', (Попова) *šipako* 'самка' (возможно, эти формы — в отличие от ненЛ (L) Nj. *šimne'ku* 'Vogelmutter' — представляют собой заимствования из ненТ).

Не исключено и существование третьего варианта — самод. *kejuä (откуда тайг. *kéibe* и, может быть, проблематичные формы в лесном ненецком). Более того, именно такой фонетический вариант может претендовать на первичность (по отношению к *kejmä и *kejm) в силу наличия финно-угорских соответствий: ливск. (Sjögren) *kēv* 'Stute', саам. Kld. *kievva* 'wilde Renntierkuh' (Toivonen, FUF 20: 144; FUV 23; UEW 152). К сожалению, детали развития прасамодийских сочетаний „сонант + *w” и „сонант + *m” (имевших тенденцию к взаимному смешению) из-за ограниченности материала далеки от полной ясности.

17. МТК *[üdä]* ~ *[üdü]* 'крупный рогатый скот'.

Данное слово засвидетельствовано следующим образом: (MMscr 120) тайг. матор. *üddu*, караг. *üdu* 'vacca, bos, vitulus', (PMscr 453) *уду* 'корова', (PMscr 454) *удунедä* 'теленки' (-неуда 'е-детеныш'), (СрСл) матор. *ыддэ* 'бык, корова', (PZoogr.) *uiddoe* 'Bos Taurus', (Сп) *удэ* 'корова'.

Краткое указание К. Менгеса (CAJ 2: 163) на тюркское соответствие этого слова („is Motor *ude* = Alt. Ткс. *ud* 'ох' originally cognate; or a very old loan?") нуждается в некоторых комментариях. Предполагать позднее заимствование из тюркского (как для большинства других терминов животноводства в МТК) действительно невозможно: тюрк. *ud (*ud) 'крупный рогатый скот, корова, бык' в современных тюркских языках представлено очень слабо (см. Севортян, ЭСТЯ 1: 572—573 с литературой), причем в сибирском регионе сохранилось лишь в алт. (ойрот.) *uj* 'корова'. МТК *ü*- мог развиться из *u- под влиянием переднего гласного во втором слоге, но этот последний не мог быть просто „наращен” на консонантную основу (такие „наращения” в МТК не появлялись). Поэтому если признавать *[üdä]* ~ *[üdü]* тюркским заимствованием, то возводить его можно только к ранней пратюркской форме типа *udš (*udä) с сохранением впоследствии утраченного гласного в ауслaute (ср. выше (15)) и, что особенно примечательно, с отсутствием гармонии гласных. Альтернативная версия К. Менгеса об исконном родстве для слова явно культурного характера вряд ли приемлема. Однако можно допустить, что и МТК *[üdä]* ~ *[üdü]*, и тюрк. *ud восходят к общему неизвестному нам источнику (между прочим, мнение о субстратном происхождении тюрк. *ud высказывалось и ранее — см. Sinor: АОН 15: 322).

18. МТК *dschere* 'бык'.

Это слово представлено как (MMscr 121, 122, 123) тайг. (+ Px 3Sg) *dscheréde* 'bos', 'aries', караг. *konin dscherè* 'ovis' (*konin* 'овца'). Видимо, при выверке записи эти формы вызвали у Г. Ф. Миллера какие-то сомнения (возможно, в связи с их использованием для обозначения не только быка, но также барана (?) и овцы (??)) и оказались в рукописи зачеркнуты. Это, однако, не дает оснований пренебрегать ими, поскольку одновременно были зачеркнуты и такие бесспорно реальные слова, как караг. *bukà* 'bos' и тайг. *koi* 'ovis'.

МТК *dschere* естественно соотнести с многочисленными сибирско-тюркскими и монгольскими названиями самцов-производителей и холощеных быков крупного рогатого скота и оленей типа *čar*, *šar*, *čary*, *šary*, *žari* (подробнее см. ниже). Эта группа названий пока, насколько нам известно, не получила удовлетворительного освещения в этимологической литературе. Чаще всего ограничиваются сравнением названий вола: тюрк. *čar*, *šar* (но тув. *šary*): письм.-монг. *šar*, эвенк. *čar*.⁴ С другой стороны, вполне обоснованно отмечается связь тув. *šary* с тув. Тоджа *čary* 'кастрированный верховой олень', тофал. *čary* 'выхолощенный ездовой или вьючный бык домашнего оленя' и далее с письм.-монг. *žari* 'дикий олень'.⁵ При одновременном учете обоих указанных гнезд их соотношение остется неясным, к тому же дополнительно привлекается много излишнего материала из уральских и других языков.⁶

Представляется возможным отразить историю и взаимные отношения рассматриваемых слов следующей схемой:

А. Первоисточник или наиболее близкая к первоисточнику форма — прамонг. *žari, непосредственно отраженное как письм.-монг. *žari* 'дикий олень', бурят. (С) *NU zaře*, Т *zaře*, *zari*, S *žër* 'Renntierochse', (Рассадин) окин. *zari* 'ездовой домашний олень; самец домашнего или дикого оленя', (БМРСл) окин. *zari* 'кастрированный олень старше четырех лет (годный для верховой езды)'.

Б. Будучи заимствованным в ранний пратюркский, *žari претерпело закономерные фонетические изменения: субституцию *ž-* через *č-* и апокопу конечного гласного и специализировалось в значении 'вол'. Регулярными рефлексамии тюрк. (сев.-вост.-тюрк.) *čar 'вол' являются приводимые у Радлова алт. (ойрот.), телеут., лебед. *čar*, бараб. кюзрик. *car*, шор. качин. *šar* 'кладеный бык', ср. еще алт. (ойрот.) *čar* 'бык, вол (рабочий); (в женском языке:) корова', сойот. (= тув.) (С) *šar* 'Ochse'.

В. Еще одним отражением *žari является МТК *dschere* 'бык' (фонологически, вероятно, [čäri] с умлаутом гласного первого слога под действием *-i*).

⁴ См.: Ramstedt, Kalm Wb. 422; Щербак, Назв. жив. 99; Sinor: AOH 15: 322; Räsänen VEWT 100; К. А. Новикова, Иноязычные элементы в тунгусо-маньчжурской лексике, относящейся к животному миру. — Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Ленинград 1972. 113; ТМС 2: 385. Трудно согласиться с А. М. Щербаком, который выводит тюрк. *čar* из монг. *šar* (подобная звуковая субституция вряд ли возможна), и с Д. Шинором, который квалифицирует *šar* как типично монгольское слово (что не так ввиду *š-*).

⁵ См.: З. Б. Чадамба, Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл 1974. 64; В. И. Рассадина, Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ 1971, 194.

⁶ См.: Raasonen, Beitr. 93; Sauvageot, Rech. 72; Räsänen: Vir. 1947: 165; Joki: MSFOu 150: 127—128. А. Й. Йоки совершенно справедливо отделяет тюрко-монгольские формы от анализируемых им уральских.

Г. В относительно поздний период монг. *žari (или, скорее, его продолжение в таком бурятском диалекте, где еще не произошел переход *ž в *z*) было заимствовано тюрками вновь, на этот раз только в тувинско-тофаларском ареале: *čary* 'олень-производитель (тув.), кастрированный верховой олень (тув. Тоджа), выхолощенный ездовой или вьючный бык домашнего оленя (тофал.)'.

Д. Тюрк. *čar в диалектной форме *šar* (как в качинском, шорском, тувинском) возвратилось в монгольские языки — отсюда письм-монг., халха-монг. *šar* 'вол, кастрированный бык', бурят. *šar* id. Другая диалектная форма тюркского слова (*čar* или *car*) отражена в калм. (Ramstedt) *tsar* 'Ochs (verschnitten)', Jochtier' и в письм.-монг. *čar* id. (если только этот вариант, приводимый в Ramstedt, Kalm Wb. 422, не является фикцией, как склонен полагать Синг: АОН 15: 322).

Е. Тув. *šary* 'вол' представляет собой, судя по всему, продукт контаминации двух упомянутых выше тувинских форм — *šar* и *čary*. Несколько иной вариант контаминации можно видеть в караг. (= тофал.) (С) *tara* 'Ochse', которое фонетически соответствует тофал. *čary*, но семантически — скорее тюрк. *čar.

Ж. Эвенк. *čar* 'вол' восходит к тюрк. *čar или непосредственно, или через какой-то незафиксированный монгольский источник; возведение к монг. *šar* (ТМС 2: 385) ошибочно.

З. Тюркским (или монгольским) заимствованием является также ассан. (Миллер — Дульзон) *šap* 'вол'.

19. МТК *tagai*, *árgai* 'медведь'.

В материалах по МТК встречается несколько названий медведя, что уже само по себе служит свидетельством существования у саянских самодийцев, как и у многих других народов Сибири, медвежьего культа или по крайней мере суеверного почитания этого животного: ср. (ММscr 128) тайг. *čáirachan*, (PMscr 463) караг. *chairachan*, (PZoogr.) горно-саян. *chairachan*, *irei*, (Сп) матор. *ремдзягды*; см об этих названиях Joki, Lehnw. 132—133, 257—258; Menges: CAJ 5: 143; Janhunen, SW 27—28.

В словнике Г. Ф. Миллера мы находим также (ММscr 128) караг. *tagai* 'ursus', матор. *tágai* 'ursus, das Weibchen', *árgai* 'ursus, das Männchen'.

В первом из этих названий можно с некоторой натяжкой усмотреть фонетически трансформированное монгольское заимствование, ср. бурят. (С) NU *otokoi* 'Bárin'. Это бурятское слово, очевидно, образовано от бурят. *otog* 'шалаш, балаган' — ср. якут. *otúlaχ* 'медведь', букв. 'имеющий шалаш' (Щербак, Назв. жив. 131).

Не исключена связь *árgai* с самод. (Janhunen, SW 170) *wârkkâ 'медведь', при условии, что утрата **w-* обусловлена табуистической деформацией слова, как и в случае с нган. (Mikola) *ŋárka* (? < *árka).

С другой стороны, напрашивается „спаренная" этимологизация *tagai* и *árgai* как производных от тюркских наименований горного ландшафта: ср. тув. *dag* 'гора' и *a'rga* 'горный лес, бор' (< тюрк. *arka 'спина, хребет'). В качестве семантических аналогов ср. якут. *oĵürdäyü*, *tyatäyü* 'медведь' от *oĵür* 'лес', *tya* 'лес, тайга' (Щербак, Назв. жив. 131). Конечный *-i* (*-j*) может являться либо обычным самодийским адъективным суффиксом, либо элементом, присутствующим в ряде тувинских (и бурятских) имен родства и названий жи-

вотных (тув. *awaj* 'мама', *akyj* 'старший брат, дядя', *irej* 'дедушка, медведь', бурят. *bābgaj* 'медведь' и т. д.). К сожалению, нам не удалось обнаружить тюркских данных, которые бы непосредственно подтверждали данную этимологию.

20. Самод. *pājɨʔ 'дикая коза, косуля'.

Корень реконструируется на основании следующих данных:

камас. (С) *phōtu* 'wilde Ziege', (D) *p'ō'du* 'Ziege, коза, *Capra sibirica*' | койб. (PZoogr.) *pooto* '*Cervus capreolus*', (Сп) *pōdo* 'коза' | МТК (ММscr 130) тайг. *hāschte*, караг. *hāschte* '*capreolus*', (PMscr 460) *chāsta* 'коза', (Сп) матор. *хашта* id.

Существенные различия в фонетическом облике между МТК и камасинско-койбалским словами исключают возможность позднего происхождения параллели; в то же время реконструкция самодийского архетипа не представляет трудностей. Отсутствие соответствий за пределами Саянского региона вполне естественно: ни селькупам, ни тем более северным самодийцам косуля неизвестна, ее современный хабитат ограничен горами Южной Сибири и примыкающей лесостепью. Этот регион если и не являлся территорией самодийской прародины накануне распада прязыкового единства (как предполагает классическая „саянская” теория), то во всяком случае примыкал к ней,⁷ поэтому реальность самод. *pājɨʔ не вызывает сомнений.

21. Самод. *mɨnɨ- 'охотиться, промышлять'.

Анализ маторских словарных данных (в сочетании с элементами реконструкции) позволяет выделить корневой элемент /mɨnɨ-/ , содержащийся в производных основах /m(i)nɨstər-/ 'промышлять', /m(i)nɨsə/ (<*mɨnɨsə) ~ /m(i)nɨki/ (<*mɨnɨsi) 'зверь (*объект промысла)'. Ср. матор. (ММscr 132) *kirmnässe* 'rangifer cicur' (/kir/ 'белый'), (PZoogr.) *kirwinaese* (*w* по ошибке вместо *m*?) '*Cervus Tarandus*', (Сп) *мнежанода гайтыгамь* 'гоняюся за зверем' (= *мнежа нода-гайтыгамь* 'зверя гоняя-иду'), *мнягы* 'зверь', *кыр-мнягы* 'олень', *мняштыргамь* 'промышляю'.

Прямым соответствием матор. /mɨnɨ-/ является сельк. прозв. (С) В Таз Кар. *mɨnɨrang* 'ich jage, fange, промышляю', (совр.) Таз *mɨnɨr-* 'охотиться, промышлять', *mɨnɨrmo* 'промысловый участок'.

С допущением о семантическом сдвиге, обусловленном специфическими условиями промыслово-хозяйственной деятельности в зоне тундры, к самод. *mɨnɨ- 'охотиться, промышлять' можно отнести и ненТ (L) О *mɨnɨ* 'auf der

⁷ См.: Е. А. Хелимский, Ранние этапы этногенеза и этнической истории самодийцев в свете языковых данных. — Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Тезисы докладов областной научной конференции по лингвистике. Омск 1983. 9. Название косули является важным дополнением к содержащейся в этой работе сводке лексических данных о прасамодийской эпохе.

Неоднократно рассматривавшаяся уральская этимология камас. *phōtu* (в связи с саам. *boazo* 'домашний олень' и т. д., см. Setälä: FUF 12: 66, JSFOu 30/5: 47; Donner, Lab. 166—167; Sauvageot, Rech. 54—55; FUV 6; SKES 604; Joki: MSFOu 150: 126—127; примечательно отсутствие этого сравнения у Х. Паасонена) может быть отвергнута окончательно и без сожаления (поскольку в семантическом отношении она неудовлетворительна).

Wanderung in Karawanen einen Tag oder einige Tage stehen', (Т) *минă(сь)* 'стоять во время перекочевки один или несколько дней на одном месте', произв. *минăрць* ям., *минерць* б.-з. id. | ненЛ (L) Lj. *minnas* (= ненТ *minā*). Паузы в перекочевках часто (если не постоянно) связаны для тундровика с занятиями охотой, с промыслом диких оленей, на что указывает и следующий фольклорный пример Т. Лехтисало: Окс. *χιήνα min^asetz'*, *min^abā-dandōη χānīsetz'* *jūlīpčēji'* *mana* 'wo sie auf ihrer Fahrt stillhalten, da machen sie während des Aufenthalts Jagd auf wilde Renntiere' (Lehtisalo JSWb. 274, sub *minā*).

22. Самод. **piñz(-)* 'горноста́й'.

Название горноста́я в МТК представлено следующими формами: (MMscr 134) тайг. караг. *hüne*, матор. *húje* 'hermineum', (PMscr 471) караг. *chunni* 'горноста́й', (PZoogr.) горно-саян. *hüne*, *chunni*, матор. *hudja*. Это позволяет предполагать МТК **/hünə/*, матор. */hūjə/* (с закономерным развитием *-ñ- > -j-*). Соответственно, интервокальный *ñ нужно реконструировать и в прасамодийском названии горноста́я (оно не отражено в Janhunen SW, но рассматривалось в ряде предшествующих работ: Wichmann FUF 11: 218—219; Setälä FUF 12:40, JSFOu 30/5: 46; Paasonen Beitr. 83—84; Donner Lab. 162—163; FUV 6; UEW 390—391):

нган. произв. (С) *fiéda*, (Прокофьев) *fiada*, (Mikola) *héda* (= */hiédə/* < *pijätə < *piñə-tə) | энЛ (С) произв. *fidu*, *pidu* | ненТ (L) О *pīje*, (Т) *пия* | МТК **/hünə/*.

Уточнение реконструкции заставляет отказаться от сравнения самодийских слов с саам. N *buoidā* ~ *buoi'dāgā-* (< **poj'd'ek?*) 'горноста́й' и тем более с названиями белки-летяги в финно-угорских языках (литературу см. выше).

23. Караг. *djápkopson* 'летучая мышь'.

Караг. (MMscr 153) *djápkopson* 'vespertilio', (PMscr 482) *tschápkopso* 'летучая мышь' (ср. еще искаженное (PZoogr.) горносаян. *dsho-koffon* 'Vespertilio murinus') находит близкие параллели в тюркских диалектах тувинско-тофаларской группы: тофал. *ča'pquš* 'летучая мышь', тув. *ča'squ* id., кангат. (Миллер—Боргояков) *čāc kyш* id. В других тюркских языках подобные названия летучей мыши неизвестны. Нестандартные вариации облика тюркских слов (с метатезой, ассимиляцией) позволяют думать об их заимствованном происхождении. По-видимому, источником заимствования могло явиться караг. *djápkopson* — слово вполне „самодийского” облика, в котором можно даже выделить суффиксальную часть *-pso(n)*. Впрочем, корневая часть этого слова остается этимологически непрозрачной.

24. Самод. *niāk (?*iāk, ?*ñiāk) 'орел'.

Корень реконструируется на основе следующих данных:

нган. (С) *ñégu* 'grosser schwarzer Adler', (Kortt—Simčenko) *ñégo*, *ñégā* 'орел, большая птица' | энТ (совр.) *ñieyi*, *ñioyi* 'большая птица (мифологический образ) | камас. (С) *ñe'*, *ñe'g* 'Adler', (D) *ñi'*, *ñé*, *ñi'*, *ñi'* id. | койб. (PZoogr.)

nyaet 'AquilaOssifraga', (Сп) нек 'орел' | МТК (ММscr 155) тайг. *nigk*, караг. *nĭk*, матор. *nik* 'aquila', (PMscr 479) караг. *nik* 'орел', (PZoogr.) *nygg* 'Aquila Ossifraga', (Сп) матор. *ни* 'орел'.

Реконструкция **niĭk* (с непалатализованным **n*) позволяет объяснить нган. *η*- ассимилятивным процессом (возможны, однако, и другие решения этой фонетической проблемы). Нарращение гласного после ауслатного **k* (крайне редкого) носило в северносамодийских языках систематический характер, ср. Janhunen SW s. v. **cuk*, **sok*.

25. МТК *nigle*, *nĭlhe* 'ольха'.

Слово засвидетельствовано как (ММscr 171) тайг. *nigle*, караг. *nĭlhe*, матор. *nĭ*. . *lhe* (одна буква неразборчива) 'alnus, ольха'. Исходный порядок элементов в срединном сочетании (*-gl-* или *-lg-*) неясен, поэтому рассмотрение заслуживают две возможные параллели в алтайских языках.

А. Ср. письм.-монг. *nigürsü(n)* 'ольха', халха-монг. *nigürs*, *nürges* (см.: Л. В. Дмитриева, Названия растений в тюркских и других алтайских языках. — Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Ленинград 1972. 199). Сопоставление исходит из теоретической возможности существования параллельных монгольских вариантов **nigürsü(n)* и **nigüsü(n)*, наряду с *nigürsü(n)* (ср. аналогичное варьирование в случае с письм.-монг. *čayarsu(n)* ~ *čayalsu(n)* ~ *čayasu(n)* 'бумага' и др.).

Б. Ср. тунгусские названия ольхи (ТМС 1: 222): эвенк. *dulgikta*, *dulku*, эвен. *dolge*, ороч. *duggimtu*, удэг. *duyumnē*. Разумеется, данному сравнению препятствует различие начальных согласных (МТК *n*: тунг. *d-*), но отметим, что то же различие в сходной позиции наблюдается между караг. (PMscr 474) *norhò* 'барсук' и тунг. (ТМС 1: 216) **dorokon*, письм.-монг. *doryu*, бурят. *dorgon* (при стоящем изолированно и не находящем объяснения с точки зрения исторической фонетики тунгусо-мальжурских языков эвенк. (PZoogr.) *nurgo* id.).

Следует считаться и с возможным воздействием самод. (Janhunen SW 112) **nulkā* 'пихта' (в МТК на засвидетельствовано) на фонетический облик рассматриваемого названия ольхи.

26. Самод. **pit¹ā-* (? **pit¹-*) 'быть сытым'.

Реконструкция опирается на следующие данные:

ЭНТ (совр.) *pido-* 'быть сытым' | МТК (ММscr 183) тайг. *hittēm*, караг. *hiddēm*, матор. *hittēm* 'satur', (PMscr 637) караг. *chitjā* 'сыт', (Сп) матор. *идямъ* 'сытый'.

Возможно, слово является производным от самод. (Janhunen SW 123—124) **pi-* 'созреть, свариться' (к приведенным Ю. Янхуненом формам можно добавить также сельк. (совр.) Таз *pi-* id.).

27. Матор. *nemendem* 'стою' как вспомогательный глагол.

В глагольной форме (ММscr 194) *schēnemendem* 'video' наряду с корнем *sche-* 'видеть' выделяется суффиксальная часть, совпадающая с глаголом

'стоять', ср. (MMscr 192) тайг. *ten nemendem*, караг. *nemende*, матор. *ten nemendem 'sto'*, (Сп) *немындамь 'стою на чем'* и др. Тот же компонент входит в (Сп) матор. *тишинамында 'держу'* (корень */tisa-*, сопоставимый с нент (Т) *тисъде-* 'сохранять, беречь').

Употребление глагола 'стоять' в качестве вспомогательного компонента аналитической конструкции представляет собой очевидную грамматическую кальку с тюркских образцов. Ср. использование глагола *tur-* 'стоять' для образования аналитических (перифрастических) форм с имперфективным (континуативным, узуальным) значением в хакасском, тувинском, тофаларском, других тюркских языках.⁸ Построенные по тюркской модели аналитические конструкции широко используются и в камасинском языке (Donner—Joki KamWb. 180—182).

28. Самод. **pisin-* 'смеяться'.

Значительная часть форм, указанных в Janhunen SW 126 в качестве рефлексов самод. **pisz-* (? **pišš-*) 'смеяться', фактически являются продолжениями не вполне обычной по своей фонетической структуре (вероятно, суффиксальной) основы **pisin-*:

нган. (MMscr) (1Sg) *fiintim*, (C) (1Sg) *fijitim*, (Mikola) (инф.) *hidisi* | энТ (C) (1Sg) *fisihero'* | энЛ (C) (1Sg) *fisinedo'* | нент (инф.) (L) О *pisenc'*, (Т) *писяньз* | ненЛ (Попова) (инф.) *pišenš* | сельк. (C) (1Sg) ОО *pesennang* | МТК (MMscr 197) тайг. *piššinschum*, караг. *bissinschi*, матор. *bischinnergum 'rideo'*, (PMscr | 625) караг. *amgandybischingas* 'что ты смеешься?', (Сп) матор. *бижнергамь 'смеюся'*, произв. *бижингеть 'насмешник'*.

29. МТК */kündəhā/* 'черный'.

Данная основа представлена следующими записями: (MMscr 200) тайг. матор. *küntühä*, караг. *gündehe 'niger'*, (PMscr 523) *gundehe* 'черный', (PMscr 573) *indehe* 'темный', (Сп) матор. *кюнда* 'черный', *кундя* 'лошадь карая'. Х. Паасонен (Beitr. 155) выдвинул сравнение этих форм с удм., коми *šed* 'черный'. Впоследствии данное сравнение, по-видимому, выпало из внимания этимологов; КЭСК 269 даже не упоминает его (хотя и не предлагает никаких сколь-нибудь удачных этимологий для перм. *šōd).

Ввиду отсутствия (или невыявленности) соответствий в других финно-угорских и самодийских языках этимологию Паасонена нельзя безоговорочно принять, но со всех прочих точек зрения она заслуживает внимания. МТК */kündəhā/* может восходить к самод. *süntz (суффикс *-hā* встречается в МТК в ряде других цветковых прилагательных), перм. *šōd предполагает ф.-у. *šəntz (чаще всего перм. *š соответствует приб.-фин. *š, в отдельных случаях другим лабиализованным гласным). Представляется существенным, что не удается реконструировать никаких других уральских, финно-угорских и

⁸ Ф. Г. Исаков, А. А. Пальмбах, Грамматика тувинского языка. Москва 1961. 319 и сл.; Грамматика хакасского языка. Москва 1975. 204—205; В. И. Рассадин, Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. Москва 1978. 151; А. М. Щербак, Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). Ленинград 1981. 134 и сл.

самодийских корней со значением 'черный': это можно трактовать как *argumentum ex silentio* в пользу данной этимологии.

Менее удачной альтернативой представляется трактовка *[kündəhā]* как деривата от самод. *küntā, МТК (Helinski JSFOu 81: № 32) *[kündū]* 'дым'; см. Janhunen SW 79.

30. Самод. **t¹əŋkz-* 'синий'.

Корень представлен только производными именными и глагольными основами:

энт (С) *toggoédde* 'blau, schwarz', (совр.) *togoede* 'синий', *togoj* 'синий; синяк' | нент (L) О *tañéu* 'blauer Fleck in der Haut', *tañéimé* 'gelb werden', (Т) *mānzé* 'синяк', *mānzерц* 'потемнеть, посинеть' | нентЛ (L) Kis. *tañsā'kēj* 'blau, grün' | караг. (MMscr 202) *dəngöhö* 'viridis; coeruleus', (PMscr 526) *dəngehe* 'зеленый'.

31. Самод. *puəpti 'задний'.

Общесамодийское происхождение можно постулировать не только для самой корневой основы *puə 'задняя часть, место позади' (Janhunen SW 129), но и для ее даэктивного деривата:

нган. (С) *fua'btā* 'hinterer' | энт (С) *fuoti* id. | энЛ (С) *fuoti* id. | караг. (MMscr 220) *hoptéchaiin* 'perendie' (-*chaiin* 'днем, в день'), (PMscr 598) *chubtehai* 'послезавтра' (-*hai* 'день').

32. Самод. **ir(-)* 'место впереди, напротив, рядом'.

Представляется целесообразным рассматривать в качестве рефлексов данной основы следующий комплекс производных форм:

нган. (С) *niriŋ* 'Reihe', (Терещенко НганЯз. 217, 289) *нири* 'вместе, совместно, рядом' (ср. тж. (С) *niriŋ* 'Freund') | энТ (С) *ile* 'Reihe' (ср. тж. (совр.) *iru* 'друг') | энЛ (С) *jire* 'Reihe' | нент (L) О *jirt* 'gerade, direkt', *jirñē* id. (loc.), *jirsū* 'nebeneinander', (Т) *ир* 'рядом, напротив (lat.)', *ирт* 'прямо. напрямик, против, напротив (lat.)', *ирня* ~ *иркăна* 'рядом, прямо, напротив (loc.)', *ирсу* 'рядом (но не вплотную)', *ирте* 'поравняться в пути с бывшим ранее впереди, догнать, оказаться рядом' (ср. тж. (L) О *jirū* 'Freund', (Т) *юрé* 'приятель, товарищ') | нентЛ (L) Nj. *jirna* 'gerade gegenüber (loc.)', *jirrabt* 'geradeheraus', *jirssu* 'nebeneinander', (Попова) *дiл'на* 'рядом' (ср. тж. (L) Nj. *jirru* 'Freund', (Попова) *дiл'и* 'партнер, напарник') | МТК (MMscr 223) тайг. *ōrning*, караг. *irning*, матор. *irménde* 'antorsum', (PMscr 562) караг. *irnjadu* 'спереди', (Сп) матор. *ирнымъ* 'впереди иду', (?) *ирганъ мерга* 'восточный ветер'.

Предложенная этимология позволяет дополнить корпус уральских реконструкций еще одним надежным сравнением. Самод. *ir представляет собой прямое соответствие ф.-у. *ede 'место впереди' (фин. *esi*, венг. *elő*; см., например, SKES 41-42; MSzFE 148-149, UEW 71-72). Регулярный ха-

рактиктер всех наблюдаемых фонетических корреспонденций (ф.-у. *e-: самод. *i-, ф.-у. *-δ-: самод. *-r-, ф.-у. *-e-: самод. θ) вытекает из результатов Ю. Янхунена (JSFOu 77/9).

В Janhunen SW 45 фигурирующие в нашей этимологии ненецкие формы сравнивались с сельк. (совр.) Таз *čiri* 'в, о, по'; от этого сравнения и от реконструкции самод. *jir- ~ *jirə- 'прямо, напротив' следует отказаться (если только сельк. *čiri* не является нерегулярным рефлексом *ir), имея в виду, что нен. *ji*- может восходить как к самод. *ji-, так и к самод. *i-. Далее, в Janhunen SW 110 тайг. *örnig* и т. д. упоминаются (в скобках) среди рефлексов самод. *nerə 'кончик, перёд'; такая их трактовка также неприемлема. С другой стороны, объективные трудности возникают из-за того, что в отдельных самодийских языках не всегда удается четко разграничить рефлексы нескольких различных основ имен, наречий и послелогов пространственно-временного значения: *ir 'место впереди, напротив, рядом', *irz или *jirz 'прежде' (Janhunen SW 27—28, вперемешку с рефлексами *irz- 'дед, старик'; возможно, дериват от *ir), *nerə 'кончик, перёд' (Janhunen SW 110), *ilā 'низ' (Janhunen SW 24), *jer 'середина' (Janhunen SW 43—44). В отдельных случаях могла происходить контаминация этих основ: например, энТ (совр.) *iro* (lat.) засвидетельствовано не только в обычном значении 'под' (< *ilā-k), но также в значении 'перед' (вероятно, < *ir-ək).

В случае с нган. *ñiri*(η) перевод 'рядом' (Терещенко) представляется более точным (или, во всяком случае, лучше отражающим исходное значение), чем перевод 'ряд' (Кастрен); то же относится и к эн. *ile*, *jire*. Нган. *ñ*-скорее всего вторичен (из переразложения генитивных конструкций, как и у некоторых других нганасанских послеложных основ с вторичным *n-/ñ*-).

33. (?) Самод. *əj- ~ *oj- 'один'.

В МТК наряду с рефлексом самод. (Janhunen SW 28) *op 'один' представлено числительное 'один' следующего вида: (MMscr 225) тайг. матор. *élek*, караг. *ólják*, (PReise) матор. *üiläk*, караг. *iläk*. Под большим вопросом первый компонент этого слова (*éi*-, *óí*- *üi*-, *i*-) можно сопоставить со вторым компонентом в нган. (С) *ŋo'ai*', (Mikola) *ŋu'əj*, (Терещенко НганЯз. 66) *ny''oi* | ненТ (L) О *ŋorəj*, (Т) *noŋoi* | ненЛ (Попова) *oro'j*, *ŋoro'j*. Как фонетические детали, так и соотношение между (?) *əj- ~ *oj- и *op остаются неясными.

34. Самод. **pet*¹*t*¹*z*- 'рубить, бить, бить в бубен'.

Основой для реконструкции являются следующие глагольные и имен-ные формы, в большинстве своем (кроме нган. *hetə*-) производные:

нган. (С) *featá'a* 'Trommelstock', (совр.) *hetə*- 'выстрелить', *hetu*- 'стрелять' | энТ (совр.) *peturo*-, *petus*- 'рубить (дрова)', *peto'o* 'колотушка шаманского бубна' | энЛ (Mikola) *petuč' fáat vágni*', (Сорокина) *petpuc*' 'рубить дровья', *peturac*' 'колоть дрова', (С) *feto'o* 'Trommelstock' | ненТ (С) *péŋəu* 'schlagen', (Т) *petəmba*(*cb*) 'стегать, хлестать, постукивать, ударять со свистом', *petenz'*(*n*) 'специальная колотушка, которой выбивают пыль из шкур и одежды' | ненЛ (Попова) *petexa'ls* 'стегнуть, хлестнуть', *petenša'ŋ* 'колотушка для выбивания пыли из шкур' | сельк. (совр.) Таз *pettöl*-, *pettalti*-

'толкнуть, ударить грудью' | камас. (C) *phidêrlam*, *phi'dêrlam* 'spalten', (D) *p'îêdâ*, *p'îêdâ* 'Spalt, Riss' | МТК (ММср 257) тайг. *hidipschin*, караг. *hédipschin* 'Trommelstock', (?) (Сп) матор. *хедыка* 'дубина'.

В Janhunen SW 118 нган. *fealá'a* и эн. *fétó'o* ошибочно помещены среди рефлексов самод. **peŋk-* 'шаманское камлание' (см. ниже (35)). Матор. *хедыка* в публикации Ю. Клапрота было искажено: *chelyka* 'Keule' (MSFOu 54: 33); от упоминания этой искаженной формы в этимологической литературе (Joki Lehnw. 134; Räsänen VEWТ 249; Севортян ЭСТЯ 2: 58 и др.) пора отказаться

35. Самод. *peŋkzpszn (? *peŋkzpsin) 'колотушка шаманского бубна'.

Рассмотренные в предыдущей заметке тайг. *hidipschin* и караг. *hédipschin* образованы посредством суффикса *nomina instrumenti* от самод. **peŋtʰz-*; ту же суффиксальную часть содержит другое название колотушки шаманского бубна:

ненТ (L) О *рêŋкарé'*, (Т) *пeŋgáбц'* (н) | ненЛ (L) Р *рêŋкарé'*, (Попова) *рeŋk(ar)ša'ŋ* | матор. (ММср 257) *hõnggupschin*.

Сравнение этого названия с самод. *peŋkir 'шаманский бубен' (Janhunen SW 119 с реконструкцией *peŋkär) и с камас. (C) *penzüt* 'dienstbare Geister des Schamans' позволяет выделить в качестве производящего корня самод. **peŋk-* 'шаманское камлание'. Вряд ли оправдано усечение этого условно выделяемого корня до **pe-*, как в Janhunen SW 118—119, где к нему возводятся и те названия колотушки шаманского бубна, которые рассмотрены в (34). Кроме того, Ю. Янхунен предлагает разложение нен. *рêŋкарé'*, *рêŋкарé'* на генитив *pe-н и **kâpsz-* 'колотушка шаманского бубна' (Janhunen SW 54, 118—119), что оказывается излишним в свете предлагаемой здесь этимологии. Сельк. (совр.) Таз *qarşın* 'колотушка шаманского бубна' (опорное слово для реконструкции **kâpsz-* у Ю. Янхунена) может быть объяснено или как усечение самод. *peŋkzpszn, или как отдельное структурно аналогичное образование, связанное с сельк. *qamçtir-* 'шаманить в темном чуме' и далее, вероятно, с турк. *qam* 'шаман'.

36. Самод. **tʰirã-* 'высохнуть'.

Реконструкция самод. **tʰirã-* 'высохнуть', опирающаяся в Janhunen SW 160 только на ненецкие данные и матор. *тыры* 'твердый', может быть существенно пополнена материалом и подразделена на несколько связанных между собою основ:

Самод. **tʰirã-* 'высохнуть' || ненТ (L) О *tirã*, (Т) (инф.) *тырась* | ненЛ (L) Lj. (3Sg) *tirraŋŋa*.

Самод. *tʰiri 'высохший, пересохший' || нган. (C) *tera* 'seicht', (Терещенко НганЯз. 17) *тыра* 'мень, мелкий' | матор. (Сп) *тыры* 'твердый'.

Самод. **tʰiripta-* 'высушить' || ненТ (L) О *tiraptã*, (Т) (инф.) *тырãбтась* | ненЛ (Попова) (прич.) *tĩla'ptamə: j* | матор. (ММср 266) (прич.) *triptimachallã* 'Jukola' (*challã* 'рыба').

Самод. *tʰirzps (? *tʰirzpjã) 'сушеный, засохший' || энТ (совр.) *tirabã* | ненТ (L) О *tirebãj*, (Т) *тырãбэй* | ненЛ (L) Р *tĩllapëj*, (Попова) *tĩlapëj* | (?) караг. (РМср 668) *tirhë* 'корка'.

37. Самод. *jəŋtə- 'сделать подкладку, снабдить дополнительным слоем'.

Реконструкция строится на следующих данных:

энт (совр.) произв. *dodu'* (δ) 'мужская малица' | энл (с) произв. *jóddu'* (ген. -do') 'Pelz (Maliza)' | нент произв. (L) О *jani'* 'innerer Teil eines doppeltes Frauenrockes od. -pelzes', (T) янд''(δ) 'подкладка' | ненл произв. (L) Lj. *jentāt* 'Unterpelz', (Попова) *dānt'* 'нижняя женская шуба; подкладка' | сельк. (GH 1557) *чáнты-* /tāŋtə-/ 'устлать', (совр.) Таз *čəŋtə-* 'оклеить лыжи камысом' | мтк произв. (MMscr 269) тайг. *némngna*, караг. *némgä*, матор. *néngmä* 'Lyschi'.

В словаре Г. Ф. Миллера приведенное обозначение лыж противопоставлено названию голиц (MMscr 270), таким образом, речь идет об оклеенных мехом лыжах. По-видимому, формы в диалектах МТК отражают *jəŋt(ə)-mä или *jəŋ-mä.

38. Караг. *dāngsa* 'трубка', *dəngi* 'голицы', *donhoi* 'свинья'.

На основании соответствия между письм.-монг. *γansa* 'курительная трубка', бурят. *gansa*, алт. (ойрот.) *каҕса* и т. д., с одной стороны,⁹ и сойот. (с) *таҕса*, тув. *даҕса*, караг. (с) *таҕса*, тофал. *даҕса* с тем же значением, с другой стороны, можно предполагать существование некоторого фонетического механизма, обуславливавшего развитие *g-* (*k-*) в *d-* (*t-*) и действовавшего либо в тувинско-тофаларском ареале тюркских диалектов, либо, возможно, в том монгольском диалекте, из которого данный термин проник в тувинский и тофаларский языки. Обращает на себя внимание и то, что карагасский диалект МТК, в отличие от тайгийского и маторского, разделяет эту особенность рефлексии: (MMscr 264) тайг. матор. *chansa*, караг. *dāngsa* 'Tobacks Pfeife'.

Если предположение о фонетическом механизме развития *g-* (*k-*) в *d-* (*t-*) справедливо, то с его помощью можно попытаться проэтимологизировать еще два карагасских слова, в которых — что особенно важно подчеркнуть — *d-* также находится в позиции перед таутосиллабическим *ŋ*.

А. Караг. (MMscr 270) *dəngi* 'Golizi' (т. е. лыжи-голицы). Не восходит ли это слово к архетипу КЕҮГИ — ср. телеут. куманд. лебед. (R) *гаҕај* 'лыжи, не обтянутые шкурой', качин. (D) *k'əŋgəjək'* 'Schneeschuhe ohne lederne Sohle' (откуда (MMscr 270) тайг. *changárgan*, матор. *changajək* 'Golizi'), а также эвенк. *kiŋlě*, *kiŋte* 'лыжи-голицы' (см. Joki Lehnw. 160; Räsänen VEWT 232; TMC I: 396)?

Б. Караг. (PMscr 461) *donhoi* 'свинья'. Не может ли это слово отражать архетип GÖҮQOJ, сопоставимый с письм.-монг. *γаҕај*, бурят. *гаҕај* 'свинья'? (с другой стороны, просматривается определенное сходство между *donhoi* и тюрк. *toŋur 'свинья').

Очевидной слабостью изложенных этимологий является то, что не удается обнаружить непосредственно подтверждающего их материала из тюркских либо монгольских диалектов. Считать же развитие типа *kVŋ/ *gVŋ > tVŋ/dVŋ собственно карагасской особенностью нет оснований (ср. самод. *kəjŋ 'гром' > караг. (MMscr 11) *gang* 'tonitru').

⁹ Об этом широко распространенном в языках Сибири термине см. Joki Lehnw. 158—159; Räsänen VEWT 232.

39. Самод. *tokzł (? *tukzł) 'сарана, Liliun martagon'

В этимологической литературе многократно отмечалась связь самодийских и обско-угорских названий Liliun martagon (сараны, лесной капусты): сельк. (совр.) Таз *tōqıl*, камас. (С) *dugul*, (D) *fuyul*, хант. V *loyal*, Vj. *joyal*, манс. ТЖС *taŋkəl*. См. Gomboez NyK 32: 210; Setälä FUFa 12: 87; JSFOu 30/5: 43; Paasonen Beitr. 299; Toivonen FUF 21: 119—120; Honti NyK 76: 375—376; DEWOS 825; UEW 451—452.

Сопоставление можно пополнить формами МТК: (MMscr 271, 272) тайг. матор. *tügul*, караг. *dugül* 'Sarana, die gelbe', тайг. матор. *kir-tugül*, караг. *gir dugül* 'Sarana, die weiße' (*kir, gir* 'белый'). Прасамодийский источник мог иметь вид *tokzł (? *tukzł). Его связь с хант. *ḡäyäl обусловлена либо исконным родством, либо древнейшим (до перехода урал. *s, *š > самод. *t) заимствованием; и в том, и в другом случае следует предполагать архетип *šzłzł. Л. Хонти и UEW реконструируют урал. **suŋ(z-)lɜ* или **šuŋ(z-)lɜ*, что плохо согласуется с самод. *-k-; скорее следует думать о вторичности -ŋ- в мансийской форме.

Отметим этимологически тождественное название того же растения в тунгусских языках — скорее всего, самодийское заимствование пратунгусской эпохи: звенк. П—Т *tukala* 'сарана', звен. Б *təkər*, Ох *tuker*, негид. Н *toxoј*, В *tokoј*, ороч. *tokkoi* ~ *tokoi*, маньчж. *tuka da, tukan da* (ТМС 2: 207). Хотя точная реконструкция пратунгусской формы затруднительна, наличие *-k- служит подтверждением предложенного выше архетипа.

40. Самод. *jzъz- 'быть горьким, кислым'.

Основой для реконструкции служат следующие формы:

ненТ (L) О *jēñcā* 'bitter sein', (Т) *ензѧ(сь)* 'быть горьким, прогорклым' | ненЛ (L) Кис. (инф.) *jēñšješ* 'bitter sein', (Попова) (прич.) *denšata* 'горький' | камас. произв. (С) *namzaga* 'bitter, sauer', (D) *nāmzə ya, nāmzə ya* 'sauer' | койб. (Сп) (прич.) *намзыде* 'кисло' | матор. произв. (Сп) *нундѧсика* 'горький', *нюндѧсика* 'кисло', *нундѧнѧсѧмь* 'закисаю', (?) (MMscr 274) *nōnsjuktä* 'Schig-na od. Marjana Kogenie' (т. е. марьин корень — вид луковичного растения).

Как реконструкция вокализма, так и камас. койб. -mz- (вместо ожидаемого -nz-) представляют фонетические трудности.

41. Саяно-самод. *dsjaglük* etc. 'боевая стрела'.

В качестве соответствия русск. *кибирь*, которое, по-видимому, обозначало стрелу больших размеров с железным наконечником,¹⁰ Г. Ф. Миллер указывает тайг. *dsjaglük*, караг. *dschäluk*, камас. *djaglük* (MMscr 276). Не вызывает сомнения тюркское происхождение этих слов, хотя непосредственный их источник и не засвидетельствован (в связи с распространением огнестрельно-

¹⁰ См.: Г. Ф. Одинцов, Из истории древнерусских названий стрел. — Этимология 1983. Москва 1985. 128. Излагаемые нами данные позволяют предполагать, что кибирями именовались боевые стрелы.

го оружия прежняя разветвленная терминология стрельбы из лука повсеместно оказалась утраченной или полузабытой). Саяно-самодийские формы отражают тюрк. $^+ \text{žayluq} \sim ^+ \text{žāluq}$, образованное от тюрк. $\text{žay} \sim \text{žā}$ (шор. (R) žay , караг. (C) dā , тув. хакас. čā) 'война' с помощью продуктивного суффикса, широко представленного, в частности, в названиях различных видов стрел (ср. (42)); таким образом, этимологическое значение термина — 'боевая (военная) стрела' (что согласуется с предполагаемой характеристикой кибирей). Следует отметить, что в ряде тюркских языков со словом 'война' фонетически сходно название длука для стрельбы (алт. (ойрот.) žā , караг. (C) dā , тув. čā), однако оно восходит к $^* \text{jāj}$, $^* \text{jāñ}$ (Räsänen VEWT 186) и не могло в данном случае служить основой деривации ввиду наличия форм с $-\text{gl-}$ ($-\text{yl-}$).

42. Саяно-самод. kustük 'вильчатая стрела для охоты на птиц'.

Тайг. камас. (MMscr 277) kustük 'Orgischi' также представляет собой тюркское заимствование. Имеющиеся источники фиксируют только якут. kustuk 'стрела с костяным или железным наконечником', откуда русск. (Словарь русских народных говоров 16: 162) Ниж. Индигирка кустук 'металлический наконечник двухрожковой стрелы', однако в прошлом это слово было, несомненно, распространено и в тюркских языках Южной Сибири. Ср. еще бараб. (R) qušluq 'стрела с раздвоенным острием (для стрелания птиц)': соотношение между qušluq и тюрк. $^+ \text{qustuq}$ (> саяно-самод.) такое же, как и между чагат. qušla- 'охотиться за птицами' и сагай. (R) qusta- id.

43. Самод. $^* \text{muŋkə}$ 'тупоконечная стрела, тамар'.

Реконструкция опирается на следующую совокупность форм: нган. (C) múnka (ген. múnka) 'Klumpffeil' | энТ произв. (C) muggeo id., mugoro 'Tungusenschwert', (совр.) mige'o 'стрела', mugodo 'сабля, пика' | ненТ (L) О mūŋg 'Pfeil', (Т) muŋg 'стрела с острым наконечником, пробивающим насквозь' | ненЛ (Попова) mūŋk id. | ненЮрацк. (MMscr) mug 'sagitta' | сельк. произв. (C) Кар. Таз mukkoljā 'knapp', (совр.) Таз muqqila 'пуговица' | МТК (MMscr 279) тайг. матор. mūngu , караг. mōngu 'Тамар' (т. е. тамар(ы)).

В ряде работ северносамодийские слова (без данных из МТК, оставшихся неизвестными) сравниваются между собой и с хант. (КТ 516; DEWOS 901—902) DN таŋх , Ni. таŋх , Kaz. $-\text{тəŋх}$, О тоŋх 'тамар, Kugel am Ende des Klumpffeiels' (в других хантыйских диалектах также 'обух'), манс. (Honti OUVok. №№ 400—401; MSFOu 180: 197) KM $-\text{тəŋ}_k$. 'Pfeilkump', So. māŋ_k . 'Klump am Eichhornpfeil, Axtrücken', а также с более проблематичными параллелями в финском языке (Setälä FUF 12: 28, 85, JSFOu 30/5: 72; Raasonen Beitr. 32, 298; Toivonen FUF 16: 213—214, 21: 124—125; FUV 33; SKES 325; DEWOS 902; UEW 287). Правомерность сопоставления не вызывает сомнений; речь может идти либо об исконно общем элементе лексики, либо о чрезвычайно раннем (учитывая общесамодийский характер $^* \text{muŋkə}$) заимствовании.

Мы считаем возможным непосредственно возводить к $^* \text{muŋkə}$ и сельк. muqqila 'пуговица', рассматривая его как деминутив к несохранившемуся сельк. $^* \text{muŋqə} \sim ^* \text{muqqə}$. Менее вероятно предположение о заимствовании

сельк. *muqqa* из хант. Vj. *muḱkal* 'пуговица' (Rédei NyK 74: 189; DEWOS 950), которое, кстати, само является дериватом от хантыйского названия тамара, обуха.

44. Караг. *njōli* 'костяная стрела'.

Караг. (MMscr 280) *njōli* 'Knochen Pfeile' не находит точных соответствий в других самодийских языках и (с учетом начального *n*, характерного для исконной лексики МТК) вряд ли может быть заимствованием. В то же время бросается в глаза сходство этого слова с финно-угорским названием стрелы: фин. *nuoli*, венг. *nyil* и т. д., см. SKES 400; MSzFE 483—484; Janhunen JSFOu 77/9: 241. Обычно реконструируется ф.-у. **nōle* или **nele*; нам более оправданной представляется реконструкция типа **nīl* или **nel* (см.: Helimski CFU 20: 248—249).

На первый взгляд, это сходство выглядит чисто случайным, т. к. финно-угорскому названию стрелы соответствует самод. (Janhunen SW 108—109) **ne^lj*, отраженное в МТК как (MMscr 113) тайг. (+ Px 1Sg) *nēimä*, караг. матор. *nēi* 'sagitta', (Сп) матор. *ней* 'копейцо у стрелы', 'пуля' (что весьма далеко от караг. *njōli*). Известно, однако, что уральский интервоальный (ауслуатный) **l* развивался в самод. **j* в соответствиях ф.-у. *e*-основ (в ауслуатной позиции), но сохранялся при иной структуре основы. В частности, в свое время автор обращал внимание на то, что урал. **tule-* (**tul-*) 'прийти' отражено в селькупском языке не только прямым рефлексом *tū-* 'прийти', но и глаголами, в которых **l* сохранился благодаря суффиксальному оформлению: *tulīš-* 'дойти, достичь', *tultj-* 'занести' (Хелимский СФУ 12: 119). Соответственно, можно думать, что караг. *njōli* восходит к урал. **nīl*/**nel* с таким суффиксальным оформлением, благодаря которому **l* имел возможность сохраниться (ср. дериваты типа эст. *nooljas* 'стреловидный'). Более определенным выводам препятствует неясность фонологического облика карагасского слова, записанного Г. Ф. Миллером как *njōli* (? */nōli/*, ? */neli/* и т. д.), и вследствие этого невозможность восстановить самодийский архетип (если изложенное объяснение верно, то скорее всего он должен был иметь вид **nelz*).

45. Самод. **kəjār* ~ **kəḱār* 'морда, мешок невода'.

В этимологической литературе уже неоднократно рассматривались такие названия рыболовной морды (верши, мешка невода), как сельк. (С) NMO K NP Tsch. OO *kaar*, Кар. Taz *kaḱgar*, Jel. *kaḱar*, (совр.) Taz *qaḱar*; ненЛ (L) Nj. *kajjār*, P *kadal*, (Попова) *kada:l*, наряду с эвенк. *keḱer*, эвен. *keḱər*, негид. *keḱej* (см. ТМС 1: 451) и кет. (D) *kəyəḱə* ('eine Art Fischwehr') — см. Joki FUF 32: 48, Vir. 66: 296; Г. М. Василевич, Эвенкийско-русский словарь. Москва 1958. 229; I. Futaky, Einige Aspekte zur Erforschung der uralisch-tungusischen Sprachbeziehungen. — Festschrift für W. Schlachter zum 65. Geburtstag. Göttingen 1973. 33; J. Janhunen, Tunguusin ja samojedien kosketuksista: Preliminääri katsaus, II osa, Helsinki 1974 (Mscr), 4. Обычно предполагается заимствование из тунгусского в селькупский (и оттуда, по Ю. Янхунену, в лесной ненецкий).

Данные МТК и камасинского языка, сообщаемые Г. Ф. Миллером, вынуждают к пересмотру предлагавшихся решений, ср. (MMscr 284) тайг. матор.

chäiv̄r, камас. *k̄ir* 'Morda'. Эти формы, вкуче с указанными выше соответствиями в сельк. и ненЛ, могут быть возведены к самод. **k̄j̄ār* ~ **k̄ñār* (возможно, эти два варианта сводимы к одному с передним гласным второго слога: самод. **k̄ñār*). Версия о заимствовании из тунгусского в селькупский отпадает — скорее тунг. **k̄ñār* следует оценивать как заимствование из самод. **k̄ñār*. Думается, далее, что нет оснований отвергать (вслед за А. Й. Йоки) сопоставление с ф.-у. (Itkonen FUF 30: 16) *kaŋer 'шпангоут' (фин. *kaari*, саам. L *kuoŋar*). Это сопоставление Э. Н. Сетяля (FUFA 12: 28, JSFOu 30/5: 73; см. также FUV 20 и UEW 126 с сомнительной хантыйской параллелью) чрезвычайно убедительно не только фонетически, но и семантически: достаточно взглянуть на изображение морды в цитировавшемся выше словаре Г. М. Василевич, чтобы удостовериться, что ее главным конструктивным элементом являются распорные обручи (шпангоуты).

46. Самод. *juđj 'рыболовный запор'.

Наряду с самод. **juđ-* 'загораживать, запруживать' (Janhunen SW 48) реконструируется производное имя *juđj — еще один прасамодийский термин рыболовного промысла:

нган. (С) *juai* 'Zaun' | энТ (совр.) *đu* 'запор' | энЛ (совр.) *đu, đū* 'загородка' | ненТ (L) О *jū* 'Wehr', (Т) ю 'запор для ловли рыбы, заездка, запруда' | ненЛ (L) Nj. *ju* 'Wehr', (Попова) *đu* 'запор для ловли рыбы' | (?) сельк. произв. (D) Тым *tuđ* 'sulku joessa' | караг. (MMscr 284) *dschui* 'Morda' (слово в рукописи зачеркнуто — вероятно, из-за того, что при проверке Миллер обнаружил несовпадение значений караг. *dschui* и русск. *морда*).

47. Самод. *wikzrä 'острога'.

Основным источником для предлагаемой реконструкции является рукопись Г. Ф. Миллера, ср.: (MMscr 285) тайг. *büggürä*, караг. *biggürä*, матор. *büggürä*, камас. *bischirè* 'острога' (в камасинских материалах Кастрена и Доннера этого слова нет).

С названием остроги связаны: 1) ненТ (L) ОР *jaħarāw* 'Pfeil, dessen knöcherne Spitze aus vier Teilen besteht' (Т) *яħр̄яв* 'стрела с костяным острием из четырех частей'; 2) ненТ (L) О *jōħōta* 'Pfeil, mit eiserner zweizinkiger Spitze', (Т) *ëħoma* 'стрела с развилкой (для охоты на водоплавающих птиц)' | ненЛ (L) Nj. *wëħuhta* 'Pfeil, mit dem auf wilde Renntiere, Schwäne, Gänse, Enten usw. geschossen wird'. В первом случае имеем дериват *wikzrä, во втором, вероятно, однокоренное образование. Качество гласных первого слога в ненецких формах обусловлено регрессивной ассимиляцией гласному второго слога (этот тип ассимиляции довольно распространен при *χ* на границе слогов).

Привлечение ненецких соответствий является результатом обсуждения данной этимологии с Ю. Янхуненом.

48. Самод. *pāre 'лабаз (на сваях для хранения вещей)'

На основании ненецко-селькупского сравнения Ю. Янхунен реконструировал самод. *pārz 'лабаз' (Janhunen SW 116). Этимология может быть пополнена, а реконструкция уточнена за счет нгананского, энецкого, камасинского и МТК материала:

нган. (совр.) *horī* | энТЛ (совр.) *pare* | ненТ (L) О *pārī*, Sj. *pārē*, (Т) *pare'* (н) | ненЛ (L) Lj. *pāl't'a*, (Попова) *pal'e'η* | сельк. (совр.) Таз *pōrī* | камас. (ММscr) *parē* | тайг. (ММscr 289) *hāre*.

Если, вслед за К. Доннером (Donner Lab. 109) и Ю. Янхуненом, сопоставлять с названием лабаза также обозначения Большой Медведицы (сельк. (GH 1028) *порт*¹¹, камас. (D) *p'āri*), то сюда же можно отнести и нган. (Терещенко НганЯз. 59) *Сяйбэ хорыэде* 'Большая Медведица' (*сяйбэ* 'семь'); тот же корень, видимо, и в нган. (Op. cit. 110) *хорыэпту''тэтыэ* 'этажный'.

О дальнейших (финно-угорских) связях самод. *pāre см. Donner Lab. 169; FUV 46; SKES 498—499; Sammallahti FUF 43: 33; UEW 356—357.

Евгений Хелимский

¹¹ Сельк. (совр.) Таз *qīšqāl pōrā* 'Большая Медведица' интерпретируется информантами-селькупами как 'звездная заводь' (ср. *pōrā* 'омут, заводь'). Это, по-видимому, является результатом народно-этимологического переосмысления исходного *qīšqāl pōrī 'звездный лабаз'.

